

Старая госпожа Лин возглавила толпу и проводила старшего мастера Лин и Лу Аня до ворот. Снаружи резиденции уже давно ожидали восемь экипажей. Было три повозки с одеждой и багажом, а в остальные пять карет расселись люди - Лу Ань с сыном сидели в одной, старший дядя Лин и его старший сын Лин Цзи в другой, слуги заняли еще две. Лин Цзин Шу с Лин Сяо сели вместе со старшей тетей Сунь и другими.

Лу Цань, не обращая внимания на толпу, также проскользнул к карете. Госпожа Лин сохраняла добродушное настроение и, полушутя, сказала:

- Цань, за тобой не угонишься, спускайся быстрее.

Лу Цань только сказал:

- Я провожу отца и старшего брата на пристань, и, когда они сядут на корабль, я вернусь, - сказав это, он замолчал. Как ни уговаривала его госпожа Лин, он не хотел спускаться с кареты.

Госпожа Лин не смогла урезонить своего своенравного и упрямого сына, и была вынуждена оставить его. Первая карета начала медленно двигаться. Лин Цзин Шу сидела во второй повозке. Лу Цань ощупывал ее глазами и сверлил взглядом, как будто мог увидеть фигуру девушки через толстые доски. Спустя долгое время Лу Цань отвел глаза, и наткнулся на вопросительный взгляд Лу Хонга.

- Второй брат, кузина Шу собирается покинуть Динчжоу, чтобы отправиться в столицу, ты ничего не знал об этом? - Лу Хонг, который не мог не воспользоваться случаем, ткнул в больное место Лу Цаня.

Лу Цань тайно стиснул зубы и спокойно ответил:

- Кузина Шу, должно быть, боялась сказать мне заранее, зная, что мое сердце будет грустить, поэтому она намеренно скрывала это от меня. На этот раз она отправилась в столицу, чтобы найти именитого врача для кузена Сяо. Как только его зрение восстановится, она вернется.

- Даже если она на два года останется в столице, в этом нет ничего плохого. Во всяком случае, я еще недостаточно взрослый, и мне нужно подождать несколько лет, чтобы вступить в брак. Я всегда буду ждать ее.

Неизвестно, кого он пытался убедить, Лу Хонга или себя.

В конце концов, Лу Хонг ясно видел что ярость Лу Цаня не прорвется сквозь его самообладание. Не в силах разоблачить его, он вздохнул и замолчал.

Лу Ань нахмурился и повысил голос:

- А-Цань, ваш брак с А-Шу еще официально не подтвержден, может быть, в будущем что-то изменится. Эти слова преждевременны.

Лу Ань был достаточно искушен, и он уже догадался, что произошло. Если бы Лин Цзин Шу была довольна предложенной кандидатурой, она не скрывала бы так категорически, что хочет покинуть Динчжоу. Ясно, что она сделала это, чтобы избежать Лу Цаня.

Глядя на красивое и обаятельное лицо отца, ненависть мгновенно наполнила сердце Лу Цаня. Если бы не Лу Ань, который совершил все те чудовищные вещи, разве Лин Цзин Шу закончила бы свою жизнь так жалко? Теперь она ненавидит семью Лу и не хочет снова вступить в нее.

- Мне неважно, будут изменения или нет. Кроме как на Лин Цзин Шу, я не женюсь ни на ком, - Лу Цань откинулся на спинку сиденья.

Отцовское самолюбие и авторитет Лу Аня подверглись столь явной провокации, что он задохнулся от ярости:

- Дерьмо! Как ты смеешь говорить со мной так? Где тебя учились сыновнему благочестию?

Лу Ань был настолько разгневан, что Лу Хонг занервничал и поспешил взглянуть на Лу Цаня:

- Второй брат, быстро попроси прощения у своего отца, - и заступился за Лу Цаня, - Второй брат слишком сильно влюблен в кузину Шу, он встревожен, поэтому на мгновение забылся. Также прошу отца успокоить гнев.

Лу Цань стиснул зубы и склонил голову, чтобы признать ошибку:

- Сын сказал неправильные слова и просит отца о наказании.

Какое может быть наказание в карете? Лу Ань тяжело фыркнул и перестал говорить, его лицо вновь приняло спокойное выражение. После этого в карете не было слышно ни звука, всю дорогу атмосфера была подавленной и скучной, заставляя их задыхаться.

□□.....

Лин Цзин Шу в это время пребывала в отличном настроении. Лин Сяо также впервые покинул дом, он с волнением в сердце и некоторым невыразимым трепетом, подсознательно потянул сестру за рукав и прошептал:

- А-Шу, не приближаемся ли мы к пристани?

Лин Цзин Шу ответила с улыбкой:

- Еще рано! Мы в пути чуть больше получаса. Ехать еще как минимум два часа!

Лин Сяо вздохнул и неосознанно немного придвинулся к Лин Цзин Шу.

В ее сердце вспыхнула жалость, она взяла Лин Сяо за руку и принялась пересказывать ему всякие сплетни. Слова развеяли беспокойство Лин Сяо и на его лице снова появилась улыбка.

Госпожа Сунь и другие люди в карете наслаждались этой сценой. Даже привыкнув за эти дни к тесным отношениям между близнецами, она все еще не могла не удивляться.

Мужчины и женщины, начиная с восьми лет, даже если это биологические братья и сестры, должны соблюдать дистанцию. Такая близость, как между Лин Цзин Шу и Лин Сяо, действительно редка.

- А-Шу, вы с А-Сяо действительно сильны в чувствах, ни на мгновение не можете отойти друг от друга, - шутя сказала госпожа Сунь, - Я собиралась позволить тебе жить с А-Янь, но теперь кажется, что тебе лучше жить с братом.

Лин Цзин Шу засмеялась и ответила:

- Это хорошо, я и Сяо ежедневно встречаемся, если нас разделить, нам будет непривычно.

В столице им все незнакомо. Глаза Лин Сяо не могли видеть, и, если бы ее не было рядом, она бы очень переживала. Госпожа Сунь долго жила в столице и не особо была знакома с Лин Цзин Шу, поэтому, обменявшись парой слов, они замолчали.

□□.....

Два часа спустя кареты, наконец, добрались до пристани. Корабль уже был в доке, и слуги занимались погрузкой багажа. Хозяева просто отправились на лодку и ждали.

Лин Цзин Шу сначала спустилась с повозки сама, а затем осторожно помогла Лин Сяо.

За спиной раздался знакомый голос:

- Кузина Шу.

Лу Цань все еще преследовал ее! Лин Цзин Шу было нахмурилась, но быстро разгладила брови и улыбнулась:

- Кузен, как ты здесь оказался? - вежливое отношение, внешний вид очень даже дружелюбный.

Как будто эти двое были обычными кузенами. Тем не менее, все вокруг смотрели с любопытством.

Лу Цань успокоился и, выдавив улыбку, сказал:

- Кузина Шу и кузен Сяо едут в столицу, я специально приехал, чтобы проводить вас.

Лин Цзин Шу продолжала улыбаться:

- Спасибо, кузен, мы отправляемся в столицу, чтобы обратиться за медицинской помощью, дядя будет заботиться о нас всю дорогу, тебе не нужно беспокоиться.

Лу Цань предполагал, что реакцией Лин Цзин Шу будет удивление или отстраненность, либо скрытность. Но он не ожидал, что это будет так.....

Спокойная, добрая, улыбчивая.

Это как носить безупречную маску, которая скрывает все истинные эмоции. Слабая и добрая женщина, которая часто плакала в своей прошлой жизни, теперь возродилась и сильно отличалась от прежней себя.

Думая об этом, Лу Цань с необъяснимым трепетом вздрогнул и, стиснув зубы, сказал:

- Кузина Шу, я должен тебе кое-что сказать. Неудобно говорить здесь, давай поговорим в карете?

Лин Цзин Шу не стала отказываться:

- Хорошо. Подожди минутку, я попрошу кого-нибудь отвести Сяо на борт.

Сказав это, она громко приказала Бай Юй:

- Бай Юй, ты и Цзин Юй помогите Сяо сесть на корабль. Мы с кузеном поговорим и вернемся немного позже.

Бай Юй слегка поколебалась и негромко сказала:

- Мисс, позвольте рабыне сопровождать вас! - она видела, что случилось в прошлый раз, когда

мисс и Лу Цань остались наедине, если это повторится, она будет опозорена перед всеми.

Лин Цзин Шу, угадав мысли Бай Юй, миролюбиво улыбнулась:

- Не переживай, я скоро приду.

Бай Юй лишь кивнула.

Лин Цзин Шу снова посмотрела на Лу Цань и с улыбкой сказала:

- Кузен, корабль скоро отправляется, времени не так много. Что будем делать?

Из Лу Цаня словно выпустили воздух, он вяло кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/667142>